

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 6. 1863 г. Марта 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ. I) Поученіе предъ исповѣдію. О томъ, какъ необходимо для пастыря церкви чтеніе свято-отеческихъ писаній. II) Матеріалы для исторіи вятской епархіи (продолженіе.) III) Задача обученія юношества, Библиографическія извѣстія.

ПОУЧЕНІЕ

КЪ ПРИСТУПАЮЩИМЪ КЪ ИСПОВѢДИ.

Сегодня, бр., вы окончили подвигъ предуготовительнаго къ покаянію поста и молитвы. Въ молитвахъ, которыя вы только что выслушали, св. Церковь чрезъ служителя своего испрашивала вамъ у Спасителя нашего Бога образъ истиннаго покаянія и отпущенія всѣхъ грѣховъ и прегрѣшеній, вольныхъ и невольныхъ, вѣдомыхъ и невѣдомыхъ. Теперь отъ васъ зависитъ воспользоваться симъ отпущеніемъ. Для этого остается сдѣлать вамъ еще одно внушеніе, положенное въ церков-

номъ чинѣ исповѣданія и обыкновенно предлагаемое каждому исповѣдающемуся предъ самою уже исповѣдію: и именно: послѣ того, какъ приступающей къ исповѣди сдѣлаетъ земной поклонъ предъ иконою Спасителя, или предъ святымъ Его Евангеліемъ и животворящимъ Крестомъ, духовный отецъ говоритъ: «Се, чадо, Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое; не усрами-ся, ниже убойся, и да не скроеши что отъ мене; но не обинуяся рцы вся, елика содѣлалъ еси, да пріимеши оставленіе отъ Господа нашего Іисуса Христа. Се и икона Его предъ нами; азъ же то-чю свидѣтель есмь, да свидѣтельствую предъ Нимъ вся, елика речеши мнѣ; аще ли что скроеши отъ мене, сугубъ грѣхъ имаши. Внемли убо: понеже пришелъ еси во лечебницу, да не неисцѣленъ отъ-идеши» (Чин. испов.).

Какъ ни просто и вразумительно это наставленіе для знающаго сколько—нибудь церковный языкъ; но поелику на исповѣдь приходятъ не одни взрослые, а и малолѣтныя, вовсе не понимающіе языка церковнаго, да и изъ взрослыхъ не всѣ понимаютъ его, по крайней мѣрѣ, вполне и совершенно; это показалъ мнѣ и неоднократный опытъ.

А потому, вмѣсто того, чтобы каждому изъ васъ порознь предъ исповѣдію дѣлать это внушеніе, я почелъ нужнымъ предложить оное теперь всѣмъ вамъ и притомъ—на языкѣ русскомъ, которымъ всѣ мы говоримъ, и потому каждому со-

вершено понятномъ, съ присоединеніемъ и краткаго поясненія.

Представьте, что каждый изъ васъ уже стоитъ предъ иконою Спасителя или предъ св. Его Евангеліемъ и животворящимъ Крестомъ, положивъ предъ ними земной поклонъ, и слышитъ отъ духовнаго отца: се, чадо, Христосъ невидимо стоитъ и пр. Это на нашемъ, обыкновенномъ языкѣ значитъ: «вотъ, сынъ мой, или духовная дочь, здѣсь Самъ Христосъ стоитъ невидимо, слушая исповѣдь твою; не стыдись, не бойся, и ничего не скрывай отъ меня, но откровенно, безъ всякаго сомнѣнія повѣдай—разскажи все, что ты сдѣлалъ или сдѣлала,—и тогда ты получишь прощеніе (въ грѣхахъ своихъ) отъ Господа нашего Іисуса Христа. Вотъ и икона Его предъ нами, а я только свидѣтель, чтобы послѣ свидѣтельствовать предъ Нимъ о томъ, что ты мнѣ скажешь; а если что утаишь отъ меня, вдвойнѣ согрѣшишь. Знай же, что ты пришелъ, или пришла сюда для уврачеванія, и чтобы тебѣ не уйти отсюда безъ исцѣленія».

Се, чадо, т. е. сынъ мой, или дочь, говоритъ духовникъ пришедшему къ нему на исповѣдь,—значитъ исповѣдующій есть отецъ духовный исповѣдующихся? И дѣйствительно такъ; потому что служитель церкви и раждаетъ насъ въ жизнь духовную въ таинствѣ крещенія, и питаетъ насъ словомъ Божіимъ, а особенно Тѣломъ и Кровію Спасителя нашего Іисуса Христа, и заботит-

ся о исправленіи и спасеніи нашемъ, очищая насъ отъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія, и чрезъ то отверзая намъ дверь въ царствіе небесное.

Если же онъ отецъ нашъ, значитъ—онъ любить насъ, сочувствуетъ намъ, заботится о насъ. Притомъ онъ по себѣ знаетъ и испорченность нашей природы, и немощь ея и многоразличныя искушенія, какимъ мы непрестанно подвергаемся на пути ко спасенію. Онъ не осудитъ и не укоритъ насъ, какъ не рѣдко осуждаютъ и укоряютъ другихъ люди недобрые или праздные, будучи сами не лучше другихъ. Какой же довѣрчивый и любящій сынъ не откроетъ предъ своимъ духовнымъ отцомъ всѣхъ ранъ души своей и не укажетъ болѣзней, происходящихъ отъ того или другаго паденія. Когда упадетъ ишибется дитя, не указываетъ ли оно своему отцу или матери, что у него и здѣсь больно, и тамъ болитъ, въ полной надеждѣ, что они, по любви къ нему, пособятъ ему, если могутъ и сколько могутъ. А отецъ духовный можетъ уврачевать всякую рану душевную, можетъ исцѣлить всякій недугъ и болѣзнь сердца; нѣтъ такого грѣха на свѣтѣ, котораго онъ не могъ бы разрѣшить именемъ и силою Спасителя нашего Іисуса Христа, если только принесено будетъ искреннее раскаяніе въ семь грѣхѣ.

Итакъ не усамяся, т. е. не стыдись, ниже убойся, и да не скроеши что отъ мене—ничего не утай отъ меня, продолжаетъ духовникъ.—Но какъ

же мнѣ не стыдиться, когда грѣхи мои такъ тяжки и гнусны, что совѣстно вымолвить ихъ? какъ мнѣ не бояться, когда ты же говоришь, что Самъ Богъ нашъ Іисусъ Христосъ стоитъ тутъ невидимо, *пріемля исповѣданіе* мое?—Потому-то и не скрывай ничего, что Самъ Всевѣдущій присутствуетъ здѣсь при твоей исповѣди; иначе исповѣдь твоя будетъ неискренняя, лицемерная, ложная. Богъ уже знаетъ всѣ твои не только дѣла и слова, но и самыя тайныя твои помышленія и желанія; онъ зналъ все это прежде, нежели ты сдѣлалъ что нибудь, сказалъ, или помыслилъ,—зналъ даже прежде, чѣмъ ты родился на свѣтъ. А потому стыдись грѣшить, а не исповѣдываться въ своихъ грѣхахъ; бойся нераскаянности и лицемерія, а не искренности и чистосердечія. Не бойся Спасителя нашего Іисуса Христа, потому что Онъ не желаетъ ничьей гибели, но *хочетъ всѣмъ человекомъ спастися и въ разумъ* (то есть въ познаніе) *истины пріити* (1 Тим. 2, 4.). Онъ *пріемлетъ* твое *исповѣданіе*, а не отвергаетъ. Самъ предваряетъ тебя, идетъ на встрѣчу тебѣ, простираетъ къ тебѣ Свои *объятія*, стучитъ въ двери сердца твоего. Спѣши же къ Нему—Премилосердому, открой предъ Нимъ всю душу твою. *Не обинуяся рцы вся, елика содѣлалъ еси*, т. е. повѣдай, расскажи Ему все, что ты сдѣлалъ, и безъ всякаго сомнѣнія получишь прощеніе отъ Него во всѣхъ грѣхахъ твоихъ. Да, возлюбленный! только подь этимъ условіемъ ты можешь полу-

чить разрѣшеніе отъ грѣховъ; да приѣмши оставленіе отъ Господа нашего Іисуса Христа; иначе— и покаяніе твое не въ покаяніе.

Се и икона Его предъ нами. Указывая на икону Спасителя, духовникъ тѣмъ самымъ устраняетъ себя отъ принятія исповѣди; онъ хочетъ этимъ внушить, что исповѣдующійся исповѣдуетъ грѣхи свои не предъ нимъ, а предъ Тѣмъ, Кто изображенъ на иконѣ, т. е. предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ.

Азъ же точію свидѣтель есмь, да свидѣтельствую предъ Нимъ вся, елика речеши мнѣ. Я лишь простой свидѣтель, но свидѣтель вѣрный и нелицепріятный. Когда настанетъ послѣдній день, и всѣ мы явимся на страшный судъ, тогда я засвидѣтельствую предъ Богомъ или, въ твое оправданіе, о томъ, что ты мнѣ сказывалъ, и въ чемъ исповѣдался, или въ твое осужденіе, буду свидѣтельствовать, чего ты мнѣ не сказалъ, что скрылъ отъ меня и утаилъ, или что не договорилъ и представилъ въ иномъ, превратномъ видѣ.

Аще ли что скроеши отъ мене, сугубъ грѣхъ имашь, т. е. если ты что утаишь, вдвойнѣ согрѣшишь, внушаетъ далѣе духовникъ; вдвойнѣ— потому, что и тѣ грѣхи, въ которыхъ ты исповѣдаешься, не простятся тебѣ, хотя бы отъ духовника, по его невѣдѣнію и послѣдовало разрѣшеніе, такъ какъ исповѣдь твоя неполная и неискренняя, и тѣ грѣхи, которые ты утаишь, останутся неразрѣшенными; сверхъ того, ты усугубишь грѣхъ твой, скрывъ отъ меня, что ты исповѣдался.

губишь, умножишь прежніе свои грѣхи еще новыми—лицемѣріемъ, неискренностію, обманомъ.

Внемли убо—такъ знай же, заканчиваетъ свое внушеніе духовникъ: *понеже пришелъ еси во врачебницу, да не неисцѣленъ отъ-идеши.* Грѣхи наши—это болѣзни души нашей, всякій грѣшникъ—больной; духовный отецъ есть врачъ нашъ, а храмъ или мѣсто, куда мы приходимъ исповѣдываться, это—врачебница. Какъ самый опытный и искусный врачъ болѣзней тѣлесныхъ не можетъ съ успѣхомъ пользоваться больнаго и излечить его, если больной не объяснитъ ему вполне и во всей подробности своей болѣзни, такъ и больной душою, т. е. грѣшникъ не получитъ разрѣшенія и не очистится отъ своихъ грѣховъ, если не исповѣдуетъ всѣхъ ихъ отцу своему духовному. Аминь.

Протоіерей *Герасимъ Никитниковъ.*

О ТОМЪ, КАКЪ НЕОБХОДИМО ДЛЯ ПАСТЫРЯ ЦЕРКВИ
ЧТЕНІЕ СВЯТО-ОТЕЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ.

Что читать пастырю Церкви, какъ не духовныя сочиненія и особенно творенія святыхъ Отцевъ Церкви? Правда ему надобно знакомиться и съ свѣтскою, особенно современною литературою для того, чтобы больше пріобрѣсти разнородныхъ свѣденій, и такимъ образомъ знать, какое господствующее направленіе въ современномъ ему образѣ мыслей, и чему въ этомъ направленіи ему

слѣдуетъ сочувствовать, отъ чего отвращаться. Но чтеніе св. Отцевъ Церкви должно быть для него занятіемъ неуклонно—обязательнымъ, занятіемъ особенно—любимымъ.

Слово есть выраженіе души. Въ словахъ св. Отцевъ Церкви,—въ ихъ писаніяхъ, живетъ тотъ духъ Христовъ, которымъ души ихъ были преисполнены, та сила Божественная, которою онѣ были облагодатствованы. И этотъ духъ, эта сила сообщаются, въ большей или меньшей мѣрѣ, и читателямъ, когда при чтеніи дѣйствуетъ въ нихъ не мысль только съ своимъ вниманіемъ, а преимущественно сочувствіе сердца. Для усовершенствованія же своего, что лучше могутъ пожелать пастыри Церкви, какъ не усвоить себѣ животворный духъ и силу св. Отцевъ Церкви, служеніе которыхъ они наслѣдовали? Въ такомъ случаѣ, въ высшей степени благотворна была бы жизнь ихъ среди пасомыхъ, благоплодно дѣланіе ихъ въ вертоградѣ Христовомъ. Ихъ живой примѣръ, высокіе образцы въ нихъ успѣшнѣе учили бы другихъ христіанской жизни.

Болѣе церковно—благозвучнаго строя, болѣе поучительности и силы убѣжденія получили бы и слова, произносимыя съ церковной кафедры, если бы для составителей ихъ чтеніе свято—отеческихъ твореній сдѣлалось насущною потребностію духа. Къ сожалѣнію, случается, что поученія иныхъ пастырей Церкви бывають какъ то слабы, наполнены мѣстами общими: можно полагать, что

они мало занимаются такимъ чтеніемъ, какое всего болѣе свойственно ихъ сану. Иные прямо выказываютъ, что читаютъ книги не духовнаго содержанія: потому—что слова, составляемыя ими, отличаясь неумѣстными фразами и характеромъ журналистики, слегка только касаются существеннаго для нихъ, того именно, что прямо относится къ спасительной вѣрѣ и христіанской, благочестивой жизни. Поэтому, для пастыря Церкви, какъ проповѣдника слова Божія, необходимо чтеніе свято—отеческихъ писаній.

И не для другихъ только, какъ проповѣдникъ слова Божія, но и собственно для себя, для образованія своего ума и сердца, для возделѣннаго христіанскому чувству сознательнаго усвоенія себѣ Божественныхъ догматовъ, для благотворнаго и отраднаго питанія себя чувствованіями святыми, пастырь Церкви долженъ постоянно упражнять себя въ чтеніи святоотеческихъ писаній.

Какая высокая награда, даже во время самаго чтенія этихъ твореній, ожидаетъ того, кто охотно посвятитъ себя этому занятію! Онъ будетъ услаждаться глубокомысленною, живою и изящною рѣчью въ твореніяхъ дивныхъ подвижниковъ Христовыхъ—Григорія Богослова, Василя Великаго, Аѳанасія Великаго, Златоуста, Ефрема Сирина и другихъ. Онъ будетъ въ священномъ восторгѣ стремительно увлекаться благоговѣйною мыслію къ Богу—Слову, ко святой Троицѣ, вмѣстѣ съ святителемъ Назіанзскимъ. Будетъ

спокойно доходить разсудкомъ до глубокихъ основаній въ важнѣйшихъ предметахъ нашей вѣры, вмѣстѣ съ святителемъ Кесаріи Каппадокійской. Будетъ участвовать въ побѣдоносныхъ рѣшеніяхъ величайшихъ вопросовъ касательно существеннѣйшаго христіанскаго догмата, — касательно воплощенія Христа Спасителя, вмѣстѣ съ святителемъ Александрійскимъ. Возбудитъ въ себѣ прилежащій чтенію св. Отцевъ Церкви сладостное чувство тихой священной грусти любящаго сердца по сладчайшемъ Іисусѣ, вмѣстѣ съ пророкомъ Сирскимъ; погрузится съ нимъ въ благоговѣйное созерцаніе тайнъ Божіихъ. Любитель чтенія святоотеческихъ твореній, при чтеніи даже одного Златоуста, этого — позволимъ себѣ такъ выразиться — пространнѣйшаго сокращенія всѣхъ святыхъ Отцевъ Церкви, какія богатая свѣденія получить по священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, тѣмъ болѣе по ученію о догматахъ вѣры, о правилахъ христіанской жизни и въ частности объ обязанностяхъ пастырей Церкви, о Богослуженіи, о Священномъ Писаніи и о другихъ предметахъ! А что сказать о благодатномъ дарѣ св. Златоуста, какъ проповѣдника съ церковной кафедрой? Мы боимся, какъ бы намъ немощнымъ словомъ своимъ объ этомъ достоинствѣ величайшаго Отца Церкви не сказать слишкомъ мало и тѣмъ не оскорбить истины.... Скажемъ однакожь, что если читать Златоуста внимательно, въ тиши уединенія, то при чтеніи многихъ мѣстъ въ его твореніяхъ, отъ

полноты чувства, невозможно не рукоплескать ему, подобно тѣмъ, которые лично слушали его. И сколько отрадныхъ и благотворныхъ минутъ искренняго умиленія, искренняго благоговѣнія и другихъ спасительныхъ чувствъ доставитъ чтеніе Златоуста!

Прибавимъ еще нѣсколько словъ о свято-отеческихъ твореніяхъ вообще. Внимательно читающій ихъ какъ радостно будетъ останавливаться на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ святые Отцы Церкви, живые преемники апостольскаго ученія, очень просто, но вполнѣ удовлетворительно, объясняютъ такіе предметы св. вѣры, надъ объясненіемъ которыхъ измучилась бы и обезсилѣла обыкновенная ученость наша! А какое драгоценное приобрѣтеніе будетъ для читающаго, когда онъ по самому описанію дѣйствій благодати Божіей и благодатныхъ состояній человѣка, пойметъ и удостоверится, что они писали это по собственному своему опыту! Или—когда онъ вдругъ встрѣтитъ полное разрѣшеніе на тревожившія его недоумѣнія и когда найдетъ вѣрное руководство для всѣхъ случаевъ жизни!

Впрочемъ самое чтеніе свято-отеческихъ твореній всего лучше ознакомитъ насъ съ неисчислимыми сокровищами, хранящимися въ нихъ.

Но, скажетъ кто нибудь, можно усвоить себѣ существенное содержаніе свято-отеческихъ твореній, читая отечественныя духовныя сочиненія. Нѣтъ: лучше самимъ черпать воду изъ живаго,

чистаго источника, когда онъ подлѣ насъ, нежели получать чрезъ нѣсколько рукъ, переливающихъ ее въ различные сосуды. Творенія св. Отцевъ Церкви, въ переводѣ на современный отечественный языкъ нашъ, доступны каждому изъ пастырей Церкви, такъ какъ они не только могутъ, но и обязаны, выписывать для библіотекъ церквей своихъ если не всѣ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ этихъ переводовъ. Въ настоящее время—благодареніе Господу—при всѣхъ четырехъ духовныхъ академіяхъ нашихъ издаются въ переводѣ свято-отескія творенія.—

Протоіерей Стефанъ Кашменскій.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ВЯТСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе).

Состояніе вотской паствы и исторія управленія ею по отбытіи преосвященнаго Веніамина въ Москву.— (Происшествія 1742 г.).*

Отправляясь въ Москву, преосвященный Веніаминъ оставлялъ Вотяковъ—язычниковъ въ рѣшительномъ расположеніи къ христіанству: едва ли не всѣ готовы были они принять св. крещеніе;—но крайней мѣрѣ такъ выразился объ нихъ духовный приказъ въ докладѣ своемъ Преосвященному 16 января, и находилъ единственное препятствіе къ обращенію ихъ въ недостаткѣ денегъ на награды имъ при крещеніи.

---

* Свѣдѣнія, изложенныя въ этой статьѣ, извлечены изъ дѣлъ вятской дух. консисторіи за 1742 годъ.

Но если Вотяки—язычники не далеки были отъ пути къ царствію Божію, то многіе крестившіеся уже—еще очень далеки были отъ возможности—безпрепятственно удовлетворять свои духовныя потребности. Въ самомъ дѣлѣ наибольшая часть крещенныхъ Вотяковъ принадлежала къ приходу села Еловскаго, и значитъ, приходъ сей разбросанъ былъ едва не по всему протяженію рѣки Чепцы. У священника Θεодора Ившина было довольно прихожанъ, которые жили отъ него за сто и болѣе верстъ, наприм. Вотяки Дебесскіе. Само собою разумѣется, что, при такомъ положеніи Еловскаго прихода, и священникъ и прихожане его терпѣли крайнія затрудненія въ исполненіи своихъ обязанностей по отношенію къ вѣрѣ и церкви Христовой. 15 марта 1742 года Дебесскіе Вотяки просили у духовнаго приказа разрѣшенія—построить у себя въ Дебесахъ часовню именно потому, что Еловская церковь была отъ нихъ въ ста верстахъ, и что за такою дальностію крайне трудно было ѣздить имъ въ Елово на богомолье. Просьба ихъ была удовлетворена, и по распоряженію духовнаго приказа хлыновскій посадскій человекъ Тимоѳей Трефиловъ заложилъ у нихъ по обычаю церковному поклоненіемъ образомъ святымъ на востокъ часовню. Но вся выгода отъ заведенія часовни, когда при ней не было особаго церковнаго причта, состояла въ томъ, что Вотякъ могъ помолиться Богу, какъ умѣлъ, въ христіанской молитвенной хранинѣ,—а не въ лѣсу—предъ

какимъ нибудь пенькомъ. Священникъ Θεодоръ Ившинъ съ своей стороны, не видя возможности управиться съ своимъ приходомъ, какъ бы, можетъ быть, хотѣлъ, 27 января 1742 года просилъ у духовнаго приказа себѣ товарища и помощника для священнослуженій и требоисправленій по приходу. Въ просьбѣ сей священникъ Θεодоръ Ившинъ пишетъ между прочимъ, что хотя онъ по позву новокрещенъ и ѣздитъ къ нимъ для требъ, но употребляетъ на эти переѣзды дня по три и по четыре, по дальнему отъ церкви жительству многихъ прихожанъ его. И просьба Ившина была также удовлетворена. До возвращенія преосвященнаго Веніамина на Вятку, по распоряженію духовнаго приказа, былъ назначенъ въ товарищи Ившину Верхо-чепецкаго Воздвиженскаго монастыря загородной Николаевской церкви священникъ Іаковъ. Этимъ распоряженіемъ духовнаго приказа, безъ сомнѣнія, облегченъ былъ въ трудахъ своихъ священникъ Ившинъ, и исправленіе требъ по Еловскому приходу пошло, вѣроятно, успѣшнѣе: но сношенія съ приходскою церковію для Вотяковъ, жившихъ на дальнемъ разстояніи отъ Елова, по прежнему остались затруднительными. — Въ такомъ положеніи приходъ Еловскій оставался еще долгое время.

Затрудненія духовнаго приказа по управленію вотскою паствою.

Принимая на себя управленіе дѣлами обращенія Вотяковъ къ христіанству, и вовсе не имѣя

въ своемъ распоряженіи ни какихъ суммъ на расходы при обращеніи Вотяковъ, духовный приказъ предъ отъѣздомъ преосвященнаго Веніамина 16 января 1742 года просилъ у своего Архипастыря, и получилъ, разрѣшеніе отнестись въ вятскую провинціальную канцелярію объ отпускѣ на эти расходы заимообразно изъ суммъ, въ вѣденіи оной состоящихъ, 1000 руб. Мѣра эта была принята по той причинѣ, что духовный приказъ не надѣялся скоро получить денегъ на расходы по обращенію Вотяковъ изъ казанской конторы ново-крещенскихъ дѣлъ. Онъ уже два раза обращался въ контору съ требованіемъ денегъ на сіи расходы—отъ 23 марта и 15 декабря 1741 года. Но требованіе его отъ 23 марта не было вовсе и получено въ конторѣ, на промеморію же отъ 15 декабря контора отвѣчала съ своей стороны требованіемъ обстоятельныхъ вѣдомостей о крестившихся. Но составленіе обстоятельныхъ вѣдомостей для конторы, по всей вѣроятности, требовало не мало времени и труда; расходы же на принимавшихъ крещеніе Вотяковъ были неотложны. По этому—то и придумали просить денегъ въ займы изъ вятской провинціальной канцеляріи. Но мѣра эта не удалась. Вятская провинціальная канцелярія отвѣчала, что безъ разрѣшенія высшаго начальства она не можетъ дать въ заемъ нужнаго духовному приказу количества денегъ. Приказъ донесъ объ этомъ Преосвященному отъ 29 января 1742 года, и просилъ у него разрѣшенія

на то: откуда требовать денег на награждение Вотяковъ, принимающихъ крещеніе, и, недождавшись просимаго разрѣшенія, 15 марта положили:—за неимѣніемъ въ архіерейскомъ домѣ денегъ сдѣлать заимствованіе изъ суммъ, собираемыхъ въ казенномъ архіерейскомъ приказѣ и слѣдующихъ къ отсылкѣ въ коллегію экономіи за 1740 годъ. Донося о семъ распоряженіи своемъ Преосвященному отъ 10 апрѣля, приказъ объявился, что онъ принужденъ былъ рѣшиться на это распоряженіе потому, что на донесеніе свое отъ 29 января объ отказѣ вятской канцеляріи въ ссудѣ, не получилъ ни какой отъ Преосвященнаго резолюціи; между тѣмъ Вотяки, желающіе св. крещенія, безъ жалованья и награжденія креститься не хотятъ, крестившіеся же о выдачѣ жалованья непрестанно докучали.

Но и денегъ, заимствованныхъ въ количествѣ 560 руб. изъ суммъ, подлежащихъ отсылкѣ въ коллегію экономіи, едва достало до ноября 1742 года. Отъ 31 октября духовный приказъ доносилъ уже Преосвященному, что опредѣленныхъ въ платежъ въ коллегію экономіи денегъ, за выдачею новокрещеннымъ въ жалованье, въ остаткѣ—малое число; а отъ 9 декабря представлялъ, что изъ остальныхъ наличныхъ денегъ, которыя велѣно посылать въ коллегію экономіи и употреблять въ архіерейскомъ домѣ на починки ветхихъ строеній, безъ указа Его Преосвященства въ расходъ употребить духовный приказъ

опасень, что по этому 126 Вотьякамъ, принявшимъ крещеніе, о которыхъ приказу донесено было 15 ноября, награжденія не произведено ни сколько; и изъ какой суммы произвести имъ это награжденіе, приказъ просилъ о томъ благоразсмотрительной отъ Преосвященнаго резолюціи.

Сношенія духовнаго приказа съ Казанскою новокрещенскою конторою объ отпускъ денегъ на новокрещенныхъ.

Впрочемъ не задолго предъ симъ, именно отъ 18 октября духовный приказъ еще разъ пытался достать себѣ денегъ на расходы по обращенію Вотьяковъ изъ казанской конторы новокрещенскихъ дѣлъ: но такъ какъ приказъ при этомъ случаѣ не представилъ въ контору требованныхъ ею именныхъ обстоятельныхъ вѣдомостей о воспріявшихъ св. крещеніе Вотьякахъ и магометанахъ, и отчета въ употребленіи 300 руб., выданныхъ нѣкогда на расходы по обращенію Вотьяковъ іеромонахомъ Веніаминомъ Григоревичемъ въ бытность его на Вяткѣ: то приказъ требуемыхъ имъ денегъ не получилъ и въ этотъ разъ, получивъ только странную промеморію отъ конторы. Въ этой промеморіи конторы прописанъ былъ между прочимъ 1) указъ изъ Св. Синода въ контору отъ 24 іюня 1742 года, которымъ предписывалось а) на будущее время всѣмъ состоящимъ въ военной службѣ и пріемлющимъ въ оной св. крещеніе не христіанамъ, а также и тѣмъ, кои по приводѣ въ рекруты, избывая рекрутскихъ наборовъ, объявляютъ

желаніе креститься и крещаются, — кромѣ крестовъ, на персѣхъ носимыхъ, другой никакой дачи и награжденія не производитъ, за тѣмъ что первые и жалованье и одежду получаютъ отъ полковъ, а вторые за воспріятіе св. крещенія освобождаются вовсе отъ рекрутской повинности — чѣмъ однимъ и надлежитъ имъ довольствоваться;

б) преступникамъ нехристіанамъ, изъявляющимъ желаніе креститься, за воспріятіе крещенія, одежду и обувь давать по указу, а денежнаго награжденія не давать для того, что за воспріятіе св. крещенія, по силѣ указовъ, освобождаются они отъ смертныхъ казней и отъ тѣлеснаго наказанія, и сверхъ того пользуются общею всѣмъ новокрещеннымъ трехлѣтнею льготою отъ податей и повинностей;

2) прописанъ былъ указъ 14 августа 1742 года, а въ указѣ этомъ было сказано: Св. Синодъ, усмотрѣвъ изъ репортовъ архимандрита Дмитрія, что идололаторы желаніе свое ко обращенію въ вѣру Христову показываютъ по большей части для того, что имъ знатное награжденіе чинится, положилъ: истребовать отъ конторы новокрещенскихъ дѣлъ мнѣніе относительно того: не возможно ли достигнуть, чтобы идолопоклонники принимали вѣру Христову *не ради мзды, или обѣщаннаго имъ денежнаго награжденія, но ради единыя истины и тепльишія ради любви Божія,* и приличными внушеніями отвратить ихъ отъ желанія награжденія, и такимъ образомъ содѣйствовать уменьшенію расходовъ на новокрещенныхъ;

а ежели не возможно сего достигнуть, то нельзя ли по крайней мѣрѣ убавить изъ денежной награды у взрослыхъ и у тѣхъ, которые крестятся въ возрастѣ отъ 10-ти до 15-ти лѣтъ по 50 коп., а дѣтямъ ниже 10-ти лѣтъ, кромѣ одежды, вовсе не давать денегъ; или нельзя ли найти другія какія либо мѣры къ уменьшенію, слишкомъ уже увеличившагося, платежа денегъ новокрещеннымъ, впрочемъ такъ, чтобы мѣры эти не повредили дѣлу просвѣщенія идолопоклонниковъ и магометанъ христіанскою вѣрою. Прописавъ въ своей промеморіи эти и другія нѣкоторыя постановленія Св. Синода, контора требовала отъ вятскаго духовнаго приказа: 1) чтобы онъ прислалъ въ контору обстоятельныя имянные вѣдомости о всѣхъ воспріявшихъ въ вятской епархіи св. крещеніе въ 1741 и 1742 годахъ съ показаніемъ въ оныхъ, что кому порознь денежнаго награжденія произведено, или кому еще впредь произвести надлежитъ, и чтобы къ счету денегъ приложилъ онъ свои приходныя и расходныя книги; чтобы 2) приказъ прислалъ вѣдомости о церквахъ, которыя впредь будутъ строиться въ новокрещенскихъ селеніяхъ, съ свѣдѣніями: въ какомъ разстояніи отъ другихъ церквей церкви эти надлежитъ построить, сколько при которой будетъ дворовъ, и въ нихъ обоего пола душъ; и можно ли въ тѣхъ мѣстахъ достать лѣсные и прочіе припасы на построеніе церквей, и по какимъ именно цѣнамъ, также можно ли нанять плотниковъ и другихъ мастеровъ;

сколько и какой въ каждую церковь потребно церковной утвари по самой необходимой нуждѣ; чтобы 3) приказъ доставилъ конторѣ свѣдѣнія о томъ: сколько въ вятской провинціи или епархіи остается еще не принявшихъ христіанство инородцевъ, и если всѣ они обратятся, то сколько потребно денегъ на награжденіе имъ и на прочіе расходы по обращенію ихъ; и наконецъ 4) контора требовала съ своей стороны отъ приказа мнѣнія относительно того, какъ сократить расходы на новокрещенныхъ. Промеморія эта вовсе не соотвѣтствовала видамъ и надеждамъ духовнаго приказа. Очевидно, что денегъ изъ конторы скоро получить было нельзя: надлежало напередъ выполнить ея требованія. Приказъ по выслушаніи вышеизложенной промеморіи заключилъ: «о вышеписанномъ для представленія Св. Синоду о требованіи на новокрещенскіе расходы денежной суммы «писать къ Его Преосвященству, сочинить приходныя и расходныя книги для конторы и въ домости и проч.» Въ такомъ положеніи было дѣло о присылкѣ денегъ изъ конторы на покрытіе сдѣланныхъ уже вятскимъ епархіальнымъ начальствомъ расходовъ на новокрещенныхъ, когда въ управленіе епархіей вступилъ преосвященный Варлаамъ.

Такимъ образомъ во все время пребыванія преосвященнаго Веніамина въ Москвѣ духовный приказъ боролся постоянно съ нуждою въ деньгахъ, которая стѣсняла его дѣятельность по обра-

щенію вотяковъ въ христіанство и несомнѣнно замедляла успѣхи сего обращенія.

(Продолженіе будетъ).

ЗАДАЧА ОБУЧЕНІЯ ЮНОШЕСТВА.

Кая польза чловѣку, аще міръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отщетитъ? Матѳ. 16, 26.

Человѣкъ раждается слабымъ не только по тѣлу, но и по душѣ. Между умомъ, разсудкомъ и волей взрослога чловѣка и дитяти огромная разница: наши духовныя силы, подобно физическимъ, развиваются мало по малу и достигаютъ полной зрѣлости постепенно. Слѣдовательно необходимо какъ физическое, такъ и нравственное воспитаніе. Первое должно съ одной стороны тщательно удалять все, что препятствуетъ возрастанію и укрѣпленію тѣла, съ другой—содѣйствовать естественному, возможно-правильному раскрытію и укрѣпленію физическихъ силъ. Второе также имѣетъ двойную задачу: устранить препятствія гармоническому развитію силъ духа, и—ускорить и усилить это развитіе, совершая его въ направленіи по возможности самомъ вѣрномъ, *да совершенъ будетъ Божій чловѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тимоѳ. 3, 17.). И обученіе юношества, вмѣстѣ съ воспитаніемъ въ тѣсномъ смыслѣ, должно имѣть цѣлю не столько сообщеніе разнородныхъ свѣдѣній, сколько—вообще развитіе и укрѣпленіе душевныхъ силъ. Школа не можетъ сообщить чловѣку всѣхъ свѣдѣній, которыя понадобятся ему за стѣ-

нами ея; не можетъ заранѣе разрѣшить всѣхъ вопросовъ, которые встрѣтятся ему въ жизни; но она должна сдѣлать все, отъ нея зависящее, для того, чтобы ея воспитанникъ былъ способенъ пріобрѣсти всякаго рода свѣдѣнія, разрѣшить всякаго рода вопросы, т. е. развить его познавательныя способности до надлежащей степени силы. Далѣе—обученіе должно содѣйствовать правильному раскрытію силы чувства: возбудить въ сердцѣ юноши любовь ко всему прекрасному и доброму, указать ему это прекрасное и доброе въ природѣ, въ искусствѣ, въ жизни человѣка. Наконецъ, обученіе должно содѣйствовать и укрѣпленію воли въ добрѣ.

На сей разъ мы намѣрены сказать нѣсколько словъ—только о послѣдней задачѣ обученія.

Психологія различаетъ людей разсудка, чувства и воли, такъ какъ у одного преобладаетъ разсудокъ, у другаго—чувство, у третьяго—воля. Но разумная педагогика требуетъ гармоническаго развитія всѣхъ силъ духа, такъ чтобы чувство подчинялось разуму, разумъ въ свою очередь во многихъ случаяхъ повиновался чувству, а воля находилась подъ законнымъ вліяніемъ того и другаго. Между тѣмъ развитіе воли, какъ удостовѣряетъ ближайшее наблюденіе надъ дѣйствительностію, часто пренебрегается; ее или слишкомъ стѣсняють, или оставляють безъ надлежащаго ограниченія и руководства. Съ одной стороны шаткость, непостоянство, бездѣятельность, съ дру-

гой—упрямство, властолюбіе, самоуправство, презрѣніе божественныхъ и человѣческихъ законовъ— вотъ плоды неправильнаго образованія воли. Какъ счастливъ напротивъ человѣкъ, который благовременно пріобрѣлъ сознательную рѣшимость, твердость въ борьбѣ со зломъ, неутомимое постоянство въ добрѣ,—эти свойства, которыя составляютъ благородный характеръ! Въ критическія минуты жизни, человѣкъ слабый падаетъ духомъ, дерзкій—тщетно бѣснуется, а человѣкъ съ мужественнымъ характеромъ спокойно взвѣшиваетъ обстоятельства и ясными глазами смотритъ на опасности, которыя грозятъ ему.

Для того, чтобы развить въ юношѣ надлежащую твердость воли въ достиженіи истиннаго блага, обученіе должно сопровождаться яснымъ и живымъ сознаніемъ обязательныхъ для каждаго требованій нравственнаго закона, а вмѣстѣ съ тѣмъ полнымъ и глубокимъ убѣжденіемъ въ томъ, что истинное счастье неразрывно съ исполненіемъ этаго закона, или съ добродѣтелью, убѣжденіемъ, которое въ свою очередь естественно можетъ возбуждать въ юношѣ стремленіе пріобрѣсти и образовать въ себѣ навыкъ къ истинно доброй и полезной дѣятельности.

Пока юноша находится подъ кровомъ любящихъ родителей, подъ руководствомъ наставниковъ, которые всегда готовы оказать ему помощь, дать совѣтъ, онъ имѣетъ еще нѣкоторую оборону противъ ужасовъ зла. Но время воспитанія

оканчивается, юноша дѣлается мужемъ и начинаетъ жизнь самостоятельную: тогда онъ долженъ часто, послѣ божественной помощи, только въ самомъ себѣ находить средства противъ искушеній и опасностей жизни. Помочь воспитаннику въ пріобрѣтеніи этихъ средствъ, какъ оружія потребнаго для жизненной борьбы—вотъ священная обязанность воспитателя. Для этаго онъ долженъ пробудить въ юношѣ, ввѣренномъ его попеченіямъ, сознаніе нравственнаго долга, напечатлѣть въ сердцѣ его заповѣди Божіи, такъ чтобы онѣ представлялись его взору всякій разъ, когда искушительная мысль будетъ увлекать его съ пути долга и правды. Совѣсть врождена каждому человѣку; но это естественное, Богомъ данное чувство для различенія добра отъ зла, этотъ внутренній нравственный законъ требуетъ тщательнаго развитія, уясненія и усовершенія, такъ какъ съ поврежденіемъ человѣка повредился и самый нравственный внутренній законъ. Иначе, указанія совѣсти будутъ не всегда вѣрны, или ея голосъ не будетъ имѣть надлежащей силы и обязательности. Именно отъ того, что не образована и неразвита надлежащимъ образомъ совѣсть, бываетъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ люди не могутъ правильно различать добро отъ зла, волю Божию отъ суетныхъ мнѣній человѣческихъ, и отъ того же, между прочимъ, человѣкъ часто на мѣсто закона внутренняго—совѣсти ставитъ требованія чувственности, страстей, міра, даже внушенія духа

злости. По этому-то, для уясненія требованій совѣсти, людямъ необходимо было откровеніе, въ которомъ Богъ ясно опредѣлилъ свою волю относительно дѣятельности человѣка.—Если воспитанники надлежащимъ образомъ ознакомлены съ требованіями богооткровеннаго нравственнаго закона, то они имѣютъ уже надлежащее руководство ко счастію и блаженству, лишь бы это знакомство не было простымъ, холоднымъ знаніемъ одного ума, но проникало бы и согрѣвало все существо человѣка.

Человѣкъ, созданный для блаженства, естественно стремится къ благополучію; духъ его долженъ быть свободенъ отъ всякаго стѣсненія, безпокойства, угнетенія; тѣло его должно имѣть здравіе и крѣпость. Но зараженная грѣхомъ природа его не рѣдко влечетъ къ такимъ наслажденіямъ, которыя, правда, приносятъ съ собой временное удовольствіе, но сопровождаются разстройствомъ тѣлесныхъ и душевныхъ силъ. Человѣкъ не рѣдко слѣдуетъ склонностямъ испорченной грѣхолобивой природы своей. Напрасно взываетъ къ нему голосъ закона, голосъ совѣсти. Любовь къ добру изнемогаетъ, легкомысленное увлеченіе заставляеть его забыть о печальныхъ слѣдствіяхъ, которыя влечетъ за собой нарушеніе нравственныхъ обязанностей, и онъ нарушаетъ ихъ. Чтобы предупредить подобныя явленія, воспитатель долженъ убѣдить своихъ воспитанниковъ въ томъ, что счастіе приноситъ съ собой только добро, а

зло разрушаетъ наше благополучіе. Священная и гражданская исторіи представляютъ много разительныхъ доказательствъ этой истины. Грѣхъ разрушаетъ наше тѣло, разслабляетъ и духовную половину нашего существа. Благочестивая жизнь укрѣпляетъ волю, самое даже тѣло человѣка благочестиваго, при содѣйствіи благодати Божіей, обнаруживаетъ иногда удивительную могучесть, дѣлается способнымъ переносить самыя страшныя истязанія и муки. Вѣрные свидѣтели сей истины— св. мученики: они обращали свѣтлый взоръ къ небу даже въ то время, когда болѣзни ада окружали ихъ и облегали сѣти смерти (Пс. 17, 6.). Безъ сомнѣнія мы должны творить добро по любви къ самому добру, хотя бы за то намъ угрожали тяжкія страданія и лишенія. Но съ другой стороны, не обѣщана ли Самимъ Богомъ благочестивому человѣку счастливая жизнь, какъ воздаяніе и награда. «Блаженъ человѣкъ, говоритъ Псалмопѣвецъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ, и не стоитъ на пути грѣшныхъ, и не сидитъ въ собраніи развратныхъ, но прилѣпляется къ закону Господа, и о законѣ Его помышляетъ день и ночь! Онъ—какъ древо, растущее при потокахъ водъ, которое плодъ свой приноситъ въ свое время, и котораго листъ не вянетъ: во всемъ, что ни дѣлаетъ, Онъ успѣваетъ (Пс. 1, 1—3). Я былъ молодъ и состарѣлся, и не видалъ праведника оставленнаго, и дѣтей его просящихъ хлѣба» (Пс. 36, 25). Итакъ

если всѣ и естественно стремятся къ благополучію; то каждый долженъ узнать еще во дни своей юности, изъ устъ своихъ наставниковъ, какъ оно достигается и возлюбить то, что одно истинно необходимо человѣку. —

Благосостояніе органическихъ существъ обусловливается постояннымъ и правильнымъ движеніемъ ихъ внутреннихъ соковъ. Пока въ тѣлѣ животнаго обращается кровь, до тѣхъ поръ оно живетъ. Отъ начала нашей земной жизни до послѣдней ея минуты кровь течетъ, скорѣе или медленнѣе, по нашимъ жиламъ; остановись она на одну минуту и—наше тѣло стало бы разрушаться! Духовныя силы наши такъ же должны быть постоянно въ свойственной имъ дѣятельности, для того чтобы жизнь духа нашего продолжалась правильно, счастливо и не подвергалась разслабленію. Въ особенности воля, для развитія своего, нуждается въ постоянномъ возбужденіи. Благоразумный и опытный преподаватель можетъ оказать въ этомъ отношеніи весьма благотворное вліяніе на своего воспитанника. Подъ его руководствомъ учащійся долженъ всѣ свои мысли въ определенное время сосредоточивать на одномъ извѣстномъ предметѣ. Мысль его не должна перебѣгать отъ одного предмета къ другому; не должна также и дремать въ бездѣятельности, или расплываться въ пустыхъ мечтаніяхъ. Духъ долженъ напрягать всѣ свои силы. Воля должна побѣждать лѣность, безпокойное легкомысліе, безплодную мечтательность.

Такой способъ обученія можетъ пробудить въ воспитанникѣ всю его энергію, предохранить его отъ бездѣйствія или разсѣянности, и самымъ благопріятнымъ образомъ воздѣйствовать на развитіе въ волю надлежащей твердости и самостоятельности.

Такое обученіе, требуя отъ воспитанника усердныхъ и регулярныхъ занятій, съ тѣмъ вмѣстѣ можетъ предотвратить многія печальныя слѣдствія дѣятельности несогласной съ нравственнымъ закономъ. Умъ и чувство никогда не могутъ оставаться въ совершенномъ покоѣ; впечатлѣнія, воспринимаемыя ими, при неправильности развитія и дѣятельности этихъ силъ, вредно дѣйствуютъ и на волю, а за тѣмъ и на самую жизнь человека. Но надлежащее обученіе знакомитъ душу съ предметами истинно полезными, и содѣйствуетъ предохраненію воли отъ вліянія нечистыхъ образовъ, нечистыхъ чувствованій и страстей.

Вотъ что можетъ и долженъ сдѣлать благо-разумный и добросовѣстный наставникъ для образованія воли въ своихъ питомцахъ.

БИБЛОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Въ концѣ минувшаго года, издана въ Казани книжица, подъ заглавіемъ: «Букварь, краткая священная исторія, сокращенный катихизисъ, нравоученія и молитвы. Изложены для крещеныхъ изъ татаръ на ихъ разговорномъ языкѣ, по букварю, изданному въ 1861 году въ с.-петербургской синодальной типографіи».

При нынѣшнемъ повсемѣстномъ распространеніи грамотности и образованія между простымъ народомъ и учрежденіи многочисленныхъ школъ по селамъ, дѣти инородцевъ поступаютъ въ сельскія школы и учатся на равнѣ съ русскими крестьянскими дѣтьми по русскимъ книгамъ. Это послѣднее съ одной стороны хорошо, потому что приучаетъ ихъ къ русскому языку, а съ другой стороны—не совсѣмъ хорошо, потому что изъ русской книги инородецъ не можетъ вполне понять и усвоить истины христіанскаго вѣроученія. Если даже мальчики и поймутъ ихъ сами, то онѣ не могутъ перейти въ темную массу безграмотнаго большинства, и должны ограничиться только небольшимъ числомъ грамотниковъ. Гораздо полезнѣе преподавать инородческимъ дѣтямъ христіанское ученіе на ихъ родномъ языкѣ. Но чтобы вполне достигалась цѣль, учебныя книги должны быть изложены столь возможно точнѣе на самомъ чистомъ народномъ языкѣ. Татарскій переводъ упомянутаго букваря сдѣланъ именно такимъ образомъ.

Сколько мнѣ извѣстно, онъ исполненъ русскимъ знатокомъ татарскаго языка, при содѣйствіи одного старокрещеннаго татарина мамадышскаго уѣзда. Переводчикъ черновую свою работу читалъ этому татарину и просилъ его откровенно высказывать, если чего онъ не пойметъ въ переводѣ. Такимъ образомъ они общими силами довели переводъ до возможной понятности. Дѣло не ограничилось одними словами и грамматичес-

кими оборотами чисто народными; но и самая логическая постановка мыслей по возможности приближена къ простому складу народной рѣчи. Главная забота была—ясно передать мысли. Рабская, буквальная точность необходимо повлекла бы къ темнотѣ перевода. Въ русскомъ подлинникѣ, какъ произведеніи давняго времени, мѣстами встрѣчаются растянутые періоды, логическія опредѣленія неудобопонятныя для крестьянскихъ дѣтей при первоначальномъ обученіи ихъ. Въ переводѣ длинные періоды разложены на части, логическія опредѣленія замѣнены болѣе простыми формами, вопросы въ катихизисѣ принаровлены къ разговорной формѣ, самый порядокъ мыслей приведенъ къ естественному ходу представленій, словомъ наблюденъ своеобразный, отъ русскаго совершенно отличный, характеръ татарскаго языка.

Простотою и удобопонятностію изложенія букварь отличается отъ издавнаго при казанской духовной академіи перевода литургіи и часослова, имѣющаго книжно-литературное достоинство, но слишкомъ обремененнаго арабскими и персидскими словами, неизвѣстными для деревенскихъ, не ученыхъ татаръ, а тѣмъ менѣе для крещеныхъ.

Другое качество, отличающее букварь отъ литургіи и часослова состоитъ въ томъ, что въ послѣднихъ всѣ собственныя имена поставлены по произношенію магометанскому, напр. вмѣсто имени Іисусъ Христосъ, поставлено Гайса эль-Месихъ. Въ букварѣ всѣ имена написаны по про-

изношенію русской православной церкви. Если раскольники соблазнились одной, по ихъ мнѣнію, лишней буквой въ имени Іисусъ; то можно опасаться, что русскіе простолюдины стали бы смотрѣть на крещеныхъ татаръ, какъ на нехристей, слыша отъ нихъ совсѣмъ незнакомыя названія. Притомъ исторія христіанской церкви показываетъ, что, при перенесеніи христіанства отъ одной церкви къ иноязычнымъ племенамъ, въ собственныхъ именахъ всегда удерживался обычай той церкви. Мы, русскіе, отъ грековъ, вмѣстѣ съ православною вѣрою, приняли греческое произношеніе именъ; западные народы, принявшіе христіанство отъ римской церкви, заняли произношеніе латинское. Въ арабскомъ переводѣ церковныхъ книгъ удержано произношеніе сирійское, хотя тамъ по видимому приличнѣе было бы слѣдовать магометанскому произношенію, потому что арабскій языкъ укоренился въ Сиріи вслѣдствіе магометанскаго владычества.

Въ букварѣ принять алфавитъ русскій, во 1) для того, чтобы по нему крещеные татары учились русской грамотѣ; во 2) потому, что этимъ татарамъ магометанская грамота можетъ быть даже вредна; наконецъ священники, которые большею частію магометанскаго письма и книжнаго татарскаго языка не знаютъ, а между тѣмъ пріучаются говорить по татарски, могутъ пользоваться букваремъ безъ всякаго затрудненія.

Букварь принаровленъ къ нарѣчію мамадыш-

скаго уѣзда, которое переходитъ вятскую границу и господствуетъ въ уѣздахъ малмыжскомъ и елабужскомъ. Весьма желательно, чтобы въ приходахъ вятской епархіи, по крайней мѣрѣ означенныхъ двухъ уѣздовъ, гдѣ есть крещенные татары и заведены сельскія школы, священники испытали качества букваря, и, если онъ окажется удобовразумительнымъ и старокрещенные примутъ его охотно, то ввели бы съ благословенія своего Архипастыря, въ школьное употребленіе, какъ учебникъ.

Если въ послѣдствіи вятское духовенство благоволитъ подвергнуть букварь опыту, то результаты его, хорошіе или не благопріятные, я просилъ бы со всею откровенностію и обстоятельностью обнародовать въ мѣстныхъ Еп. Вѣдомостяхъ.

Букварь можно выписывать изъ казанской университетской типографіи. Цѣна за экземпляръ 10 коп. сер. безъ пересылки.

Ильминскій.

— Замѣтка эта сдана въ редакцію В. Е. В. съ слѣдующею резолюціею Его Преосвященства: «Со-вѣтую духовенству пріобрѣтать этотъ букварь для крещеныхъ татаръ и благословляю употреблять его при школьномъ обученіи дѣтей сихъ татаръ». —

Вятскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза, въ мѣсяць — 1 и 16 числъ. Цѣна годовому изданію для получающихъ оныя въ самой редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ въ конвертахъ, на глухо заклеенныхъ, или съ пересылкою въ другія мѣста — 5 рублей. Подписка принимается въ редакціи сихъ Вѣдомостей, при Вятской Духовной Консисторіи.

Одобрено цензурою. 8 марта 1863 года.

Вятка. Въ типографіи К. Блинова.